

В это время во дворце Е Цинли с удовольствием разговаривала с Чу Тянь Гэ.

Вдруг неожиданно кто-то позвал её:

«Старшая сестра! Старшая сестра! Ты должна сесть здесь!»

Е Цинли подняла глаза и увидела, что это была Е Юнь Сяо. Чу Тянь Гэ тоже её заметила.

Она приподняла бровь и сказала: «Твоя третья сестра такая лицемерная, мне она совершенно не нравится!»

Договорив, она вдруг осознала, что говорить о чьей-то сестре в негативном ключе – нехорошо: «Ох, я слегка оговорила, надеюсь, ты не против!»

Е Цинли подмигнула ей:

«На самом деле, я тоже так думаю!»

Они рассмеялись.

Е Цинли встала и отправилась обратно. Она молча подошла и села на своё место.

Е Цзиньли недовольно посмотрела на неё: «Эй, что за друга тут встретила старшая сестра, и о чём таком смешном вы говорили?»

Е Цинли ей ответила: «А ты не можешь понять? Твоя старшая сестра впервые пришла во дворец, но у неё разве есть друзья? Я всего лишь расширю круг общения, вот и всё!»

После того, как она договорила, окружающие их леди посмотрели на них, широко раскрыв глаза:

«Разве не говорили, что старшая молодая госпожа из семьи Е болезная и хрупкая, а её голова тоже работает не особо хорошо?»

«Ты разве не слышала? Она теперь довольно знаменита. Последнее время она часто выходит наружу, показываясь на публике. Хотя неизвестно, со сколькими мужчинами она уже была»

«Айя, ты должна думать, о чём говоришь. Какое это имеет к этому отношение?»

«Кто знает, её отверг её же любовник...»

Е Цзиньли услышала эти пересуды и гордо посмотрела на Е Цинли.

У Е Цинли всегда была плохая репутация в городе Фэнъи, даже Цзэн Мэнань не хотел жениться на ней.

Это вызывало у неё ещё больше ненависти к Е Цинли.

Она не упускала ни малейшей возможности опорочить её имя.

Но Е Цинли было неинтересно разбираться с Е Цзиньли.

Если она начнёт спорить с ней в такой ситуации, то только потеряет своё достоинство.

Е Цинли безразлично пожала плечами. Она небрежно посмотрела на Е Цзиньли и легко проговорила: «Некоторым лучше бы сначала в зеркало посмотреть, прежде чем говорить о других»

«Ты...»

Е Цзиньли так разозлилась, она хотела что-то сказать, но Е Цинли уже развернулась, чтобы отпить виноградного сока, обращаясь с ней, будто с пустым местом.

Е Цзиньли была так зла, что у неё чуть ли волосы дыбом не встали.

К счастью, у неё ещё был здравый смысл, который не позволил ей наброситься на Е Цинли.

В это же время болтливые женщины, похоже, обнаружили, что в их словах было что-то странное.

Они начали неоднозначно поглядывать на Е Цзиньли.

Та чуть ли не закричала от злости, желая перевернуть стол и уйти прочь.

Но в этот момент раздались колокола и барабаны, дворцовые служанки и евнухи выстроились в два ряда.

Затем император и императорская наложница Дуань вошли и сели на свои места.

Однако их лица выглядели неестественно.

Императорская наложница Дуань отпила глоток чая Динцзин и успокоилась, однако её лицо всё равно было бледным, не смотря на плотный слой пудры.

Затем она вспомнила слова Цзюнь Линь Фэна. Оглядевшись, она осмотрела заранее назначенные места.

Е Юнь Сяо, грациозная и полная достоинства, вызвала у неё хорошее впечатление.

Однако, когда она увидела Е Цинли, она невольно нахмурилась.

Сегодня был ежегодный дворцовый банкет, все были одеты нарядно.

Лишь на Е Цинли было обычное домашнее платье, которое выглядело потрёпано.

Для сегодняшнего случая её облачение было таким простым и грубым. Как она посмела показаться на глаза остальным?

Подождите-ка, почему эта женщина выглядит так знакомо?

В этот момент император тоже заметил Е Цинли и посмотрел на неё.

Голова императорской наложницы Дуань быстро заработала.

Фамилия Е...

Это она?

<http://tl.rulate.ru/book/5590/830057>